

DOI 10.35775/PSI.2025.114.2.033

УДК 32.327

ЖЭНЬ ВАНЬЮЙ

аспирант Института Китая и современной Азии

Российской академии наук, Россия, г. Москва

E-mail: renwy666@gmail.com

ВЫЗОВЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ЧАСТЬ I)

Современный процесс концептуализации «трансграничного сотрудничества» привел к тому, что тема трансграничного сотрудничества между Россией и Китаем часто поднимается на повестке дня и привлекает широкое внимание международного сообщества. И Россия, и Китай подчеркивают самодостаточный характер своих моделей трансграничного сотрудничества, их независимость от глобальной неустойчивости и видение руководством двух стран взаимного сотрудничества, как ключевого элемента своей политики. Однако стоит отметить, что, несмотря на положительные тенденции, российско-китайское трансграничное сотрудничество по-прежнему сталкивается со структурными проблемами и вызовами как во внешнем, так и во внутреннем измерениях. Что касается внешних вызовов, то США как ключевая сила внешнего вмешательства, оказывает сложное влияние на динамическое равновесие в отношениях между Россией и Китаем. Кроме того, все более очевидным становится противоречие интересов России и Китая в Центральной Азии, что является еще одним внешним вызовом, требующим безотлагательного решения. Внутренние вызовы выражаются, прежде всего, в несовпадении экономических основ и надстроечных потребностей России и Китая, а также в растущем различии политических предпочтений двух стран. С учетом этих обстоятельств в данной статье с помощью таких методов, как обзор литературы и кейс-стади, рассматриваются основные факторы, препятствующие развитию трансграничного сотрудничества между Россией и Китаем. **Целью** написания данной статьи является формирование и совершенствование теоретической системы, углубление понимания механизма сотрудничества и выработка практических рекомендаций для содействия синергетическому развитию двух стран и регионов.

Ключевые слова: российско-китайское трансграничное сотрудничество, внешние вызовы, внутренние вызовы.

На текущем этапе трансграничное сотрудничество между Россией и Китаем развивается в оптимистичном и положительном ключе, однако этот процесс продолжает сталкиваться с многомерными и сложными вызовами [19. Р. 12-14]. Что касается внешних вызовов, вовлеченность США как ключевого внешнего актера в динамическое равновесие двусторонних отношений между Россией и Китаем оказывает сложное и изменяющееся влияние, что, безусловно,

усиливает политическую сложность поддержания этого равновесия и затрудняет стратегические ответы. Кроме того, в контексте Центральной Азии возникает потенциальная конфликтная архитектура в области совпадения интересов России и Китая, что является еще одним внешним вызовом, требующим тщательного анализа со стороны ученых и политиков и регулирования с помощью эффективных стратегий.

Что касается внутренних вызовов, они сосредоточены на разрыве между экономической базой и потребностями надстройки России и Китая, а также на увеличении различий в политических предпочтениях двух стран. В частности, текущая экономическая база России и Китая недостаточна для поддержки более широких и глубоких политических структур, необходимых для трансграничного сотрудничества, что отражает несоответствие между экономической базой и надстройкой. В то же время снижение согласованности голосов в Генеральной Ассамблее ООН является признаком различий в политических предпочтениях двух стран, что в дальнейшем будет препятствовать углублению трансграничного сотрудничества между Россией и Китаем на данном этапе.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 15; 17].

Однако проблему углубления трансграничного сотрудничества между Россией и Китаем нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

I. Внешние вызовы.

1.1. Динамика и баланс в отношениях России и США и Китая и США.

На данный момент США, будучи «посторонним» элементом в российско-китайских отношениях, все еще обладают относительно большой долей инициативы. Причина этого заключается в сильном влиянии самих США и ограничениях в развитии отношений между Россией и Китаем.

С одной стороны, Россия и Китай в настоящее время недостаточно дополняют друг друга в области ключевых технологий и остаются заложниками США. После окончания Холодной войны Россия и Китай начали проводить политические и экономические реформы, а также вступать в мировую экономическую систему как основное содержание социальной трансформации, но, согласно текущему развитию, обе страны все еще сталкиваются с множеством трудностей. В настоящее время, с эскалацией санкций США против России и Китая в области науки и технологий, ограничения технологического сотрудничества между Россией и Китаем становятся все более очевидными. Согласно результатам исследования Института Хадсона, Россия и Китай обладают определенными взаимодополняющими возможностями в некоторых областях, но западные ключевые технологии невозможно заменить. Заместитель директора Центра будущего либерального общества Института Хадсона Майк Уотсон заявил Радио Свободная Америка: «Когда речь идет о 5G, информационных технологиях, такого рода технологиях,

Китай может внести свой вклад в то, в чем Россия не очень сильна, а Россия в производстве реактивных двигателей и другого оборудования, связанного с обороной, может быть гораздо сильнее Китая, поэтому они могут предоставить друг другу в области технологий то, что не могут получить поодиночке. Но если посмотреть на почти любую область, связанную с компьютерными чипами, единственный способ получить передовые компьютерные чипы – это подписать контракты с несколькими западными компаниями, большинство из которых расположены в Нидерландах, США и Японии». Уотсон уточнил: «Россия и Китай могут помочь друг другу в небольших вещах, но в области ключевых технологий не существует альтернативы хорошим отношениям с западными технологическими компаниями [24]».

С другой стороны, с точки зрения России и Китая, в определенной степени каждая из стран рассматривает другую как силу, на которую можно полагаться в дипломатии с США, и каждая из них видит другую как дипломатический «разменный элемент» для усиления своей дипломатической позиции по отношению к США [21. Р. 90-97]. В результате развитие российско-китайских отношений рассматривается как обладающее определенным «фактором целесообразности», что определяет неизбежное влияние внешних факторов, особенно факторов со стороны США, на процесс развития этих отношений. В настоящее время, учитывая глобальное влияние США, как Россия, так и Китай ставят свои отношения с США в приоритет на повестке внешней политики. Российско-американские отношения, безусловно, важны для России, поскольку сфера российской дипломатии в значительной степени зависит от состояния российско-американских отношений, и российско-китайское сотрудничество не может полностью компенсировать огромные потери, вызванные исключением России из отношений с США. России в определенной степени нужна поддержка США для достижения экономического возрождения, укрепления национальной безопасности, присоединения к мировым экономическим и политическим системам, а также для получения помощи от международных экономических организаций. Директор Центра Карнеги в Москве Дмитрий Тренин отметил, что «Россия когда-то рассматривала Китай как естественного союзника для противостояния США» [36]. Для Китая важность отношений с США также очевидна, поскольку никакая степень близости между Россией и Китаем не может решить проблемные вопросы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая КНДР, Южно-Китайское море и другие, не говоря уже о том, что торговля с США составляет значительную часть внешней торговли Китая (по данным за январь-ноябрь 2024 года, в долларах США объем внешней торговли Китая с США составил 624,49 млрд долларов США [27], что на 2,9% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составляет 11,2% от общего объема китайского импорта и экспорта, эти данные охватывают товарную торговлю [23]. Например, в отношении экспорта, китайский экспорт в США составил 14,6% от общего объема китайского экспорта в первые 11 месяцев 2024 года [37], что, стоит отметить, схоже с пропорцией 16% от общего объема экспорта Китая в страны АСЕАН). В Китае существуют текущие

школы мысли, которые утверждают, что Китай должен сотрудничать с США, и эти взгляды считают, что США повышают Азию в качестве приоритетной внешнеполитической задачи в историческом повороте. Поиск взаимопонимания и диалога с США для совместного управления различиями, безусловно, является рациональным стратегическим выбором. Ведь если две стороны не смогут управлять и смягчить свое соперничество через сотрудничество, это будет дорого стоить как Китаю, так и США. Поэтому, несмотря на безудержные и явные репрессивные санкции США против России и Китая, на данный момент и Россия, и Китай все еще стараются избежать полномасштабного конфликта с США. В треугольнике Китай-США-Россия обе страны хотят поддерживать хорошие отношения с США. В этой ситуации тенденции политики США становятся важным фактором во взаимодействии ролей России и Китая и в эволюции их отношений.

Американский ученый Збигнев Бжезинский в своей книге Великое шахматное поле отметил, что «Россия и Китай долгое время не могли построить тесное партнерство из-за своей настороженности. Для России и Китая важнее развивать отношения с США, чем друг с другом. В таком случае будет очень сложно как для Китая, так и для России найти оптимальный баланс в их двусторонних отношениях как друг с другом, так и с США [29].

1.2. Геополитические противоречия между Россией и Китаем в Центральной Азии становятся все более очевидными. Текущие геополитические напряженности между Россией и Китаем в Центральной Азии представляют собой еще один ключевой вызов для продвижения трансграничного сотрудничества между двумя странами. Рассматривая сложность и многообразие геополитического ландшафта Центральной Азии, наиболее заметное столкновение интересов сосредоточено на продолжении взаимной исключительности и потенциальных конкурирующих рамках между Евразийским экономическим союзом, возглавляемым Россией, и инициативой Китая «Один пояс, один путь». Несмотря на то, что Россия и Китай неоднократно пытались исследовать совпадение интересов между двумя проектами с целью достижения ситуации взаимовыгодного сотрудничества, в целом негативные аспекты этого процесса продолжают доминировать. Более глубокий анализ теории «высокой геополитики» России показывает, что инициатива Китая «Один пояс, один путь» направлена не только на расширение международного рынка китайских товаров и открытие новых маршрутов для поставок в Европу, но и на дальнейшее укрепление экономической позиции Китая путем усиления контроля над природными ресурсами [32. Р. 879-903]. Китайские кредиты Центральноазиатским странам, в то время как они в некоторой степени способствуют их экономическому развитию, также наложили на них тяжелую долговую нагрузку (серьезные критики отмечают, что условия кредитования слишком жесткие и представляют потенциальную угрозу национальной безопасности некоторых стран-заемщиков [35. Р. 112-117]), что в свою очередь сделало их более экономически и политически зависимыми от Китая. Для России, несмотря на приветствие инициативы Китая «Один пояс, один путь», сотрудничество между двумя сторонами должно происходить

в рамках Евразийского экономического союза. Пессимистичный взгляд российской прессы на ситуацию в Центральной Азии и российско-китайские отношения заключается в том, что после Украины более нестабильная Центральная Азия может стать буферной зоной между Россией и Китаем, а «Один пояс, один путь» может стать ограничением для России, если российско-китайское сотрудничество потерпит неудачу. Обычно рассматриваемый как проект трансграничной инфраструктурной разработки, «Один пояс, один путь» на самом деле отражает видение политической элиты Пекина о более широкой интегрированной евразийской регионе, возглавляемой Китаем [18], и некоторые ученые даже резко критиковали инициативу Китая «Один пояс, один путь» как мало более чем дипломатическую риторику [34. Р. 2-9]. Российские чиновники также неоднократно заявляли, что Россия и страны-члены Евразийского экономического союза не готовы открывать свои рынки для Китая. Точно так же Китай скептически относится к Евразийскому экономическому союзу. Некоторые академики предполагают, что геополитическое измерение ЕАЭС имеет значение, поскольку институциональная структура Союза по своей сути требует единой экономической политики внутри Союза, создавая таким образом четкую границу за его пределами. Эта граница является не только проявлением отказа Евразийского экономического союза от процесса интеграции в Центральной Азии внешними силами, но и придает ему характерный исключаящий характер. В этом смысле Евразийский экономический союз имеет потенциально конкурентные и даже антагонистичные отношения с другими региональными процессами интеграции, что может быть дополнительно усилено развитием геополитического ландшафта. В то же время интересы стран-членов Евразийского экономического союза различаются, и в Союзе существует множество «исключений, препятствий и лазеек» [20. Р. 2-17]. Более того, российская экономика, «основной двигатель» Союза, находится в штиле, и у стран-членов существует сильное желание развивать экономическое и техническое сотрудничество с внешним миром. Казахстан и другие осторожно относятся к политизации Союза и не намерены уступать свой политический суверенитет, а перспектива трансформации Евразийского экономического союза в Евразийский союз (речь идет именно о политическом и экономическом союзе, аналогичном Европейскому союзу) полна неопределенности и сложности.

Помимо того, что инициатива «Один пояс, один путь» не смогла успешно сочетаться с региональным сотрудничеством в рамках Евразийского экономического союза, существуют и другие подобные примеры. Например, 27 марта 2013 года Россия и Китай договорились о создании БРИКС-банка развития, основной причиной чего стало то, что БРИКС-банк развития не включает страны Центральной Азии. После многочисленных обсуждений БРИКС-банк развития был открыт в Шанхае, но с индийским представителем в качестве его первого президента. На саммитах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2012 и 2018 годах Россия и Китай стремились активно продвигать «Соглашение о транспортном сотрудничестве ШОС (проект Центральноазиатской региональной организации

сотрудничества [CARCO], поддерживаемый Россией и Китаем) », и для этой цели обе страны официально подготовили текст соглашения до встречи, которое прошло через многочисленные, повторяющиеся доработки, но, к сожалению, соглашение так и не было реализовано. Все эти события еще раз подчеркивают факт того, что в геополитических отношениях России и Китая в Центральной Азии все еще существует значительная напряженность и недоверие.

На фоне углубляющейся экономической глобализации, увеличивающейся неопределенности в международной обстановке и усиливающейся международной конкуренции, Россия и Китай сталкиваются с неотложной необходимостью продолжать исследовать разнообразные рамки международного сотрудничества и активно открывать новые международные рынки. Центральная Азия, с ее уникальным географическим расположением в стратегическом центре евразийского континента и как естественный геополитический буфер между Россией и Китаем, продемонстрировала выдающуюся геополитическую ценность, что неизбежно привело к усилению геополитических игр и конкуренции между двумя странами в этом регионе. Однако такие геополитические противоречия, безусловно, создают значительные ограничения для углубления двусторонних отношений между Россией и Китаем и раскрытия потенциала стратегического сотрудничества, составляя важный вызов в процессе развития отношений между двумя странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абрамов В.Л. Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 9.
2. Ашихмин А.Е. Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
3. Дедковский А.В. Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. № 1.
4. Дун Дань. Влияние политических, экономических и культурных факторов на развитие китайско-российских отношений в XIX-XX веках // Вопросы политологии. 2024. № 5.
5. Кант Т.В. Развитие стратегического партнёрства в сфере образования как инструмента мягкой силы на примерах сотрудничества России и Китая в рамках ШОС // Вопросы политологии. 2024. № 12.
6. Ло Дунмэй, Ян Бо. Российско-китайское сотрудничество в области кибербезопасности в XXI веке: возможности и вызовы // Вопросы политологии. 2023. № 11-2.
7. Магадиев М.Ф. ШОС как инструмент внешнеполитической деятельности России и Китая: взаимные интересы и основные направления сотрудничества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 5.

8. Майстат М.А., Саджад Зераат П., Джавад Зераат П., Медведев Н.П. Американская политика в Евразии: вызовы растущей мощи Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 10 (103).
9. Медведев Н.П., Слизовский Д.Е. К вопросу о теоретических аспектах и перспективах международных отношений (по материалам актуальных публикаций) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 3.
10. Медведев Н.П. К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
11. Передача финансовых сообщений и ЦФА: Минфин РФ раскрыл детали работы платежной системы BRICS Bridge. TAdviser.ru. (23.10.2024) // BRICS Bridge (платформа для трансграничных платежей).
12. Сунь Шичао. Анализ фактического хода восточного поворота России: выбор между Россией, Китаем и противостояние с Западом // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
13. Сунь Юйцзя. Международное сотрудничество и международные отношения в сфере китайско-российских отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 6.
14. Хопёрская Л.Л. Евразийская безопасность: концепции и инициативы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
15. Чжан Чэньи. Анализ текущей ситуации и перспектив расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле между Китаем и Россией (Часть II) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
16. Эксперт допустил проявление контуров системы BRICS Bridge к 2025 году // Официальный сайт МГИМО МИД России. (25.11.2024) // <https://mgimo.ruhttps://tass.ru/ekonomika/22489087>.
17. Янь Итун. Сотрудничество России и КНР в Арктике в контексте «ледяного шелкового пути» // Вопросы политологии. 2024. № 5.
18. [俄] Л. Смирнов, 嵇明亮 张欢欢 译. (2018). 俄罗斯媒体对一带一路的认知_中国欧洲经济技术合作协会. ([Russian] L. Smirnova, Zhuo Mingliang and Zhang Huanhuan. (2018). Russian Media's Perception of the «Belt and Road»_China Association for European Economic and Technical Cooperation [CEETC]).
19. 拉林 & 臧颖. (2021). 欧亚一体化设想背景下中俄跨境问题研究(二). 黑河学院学报(08),12-14. (Larin V. L., & Zang Ying. (2021). Study of Sino-Russian cross-border issues in the context of Eurasian integration scenario (II). Journal of Heihe Academy (08)).
20. 李自国. (2016). 欧亚经济联盟: 绩效, 问题, 前景. 欧亚经济, (2). (Li Ziguo. (2016). Eurasian Economic Union (EEU): performance, problems, prospects. Eurasian Economy, (2)).
21. 马风书. (2002). 中俄关系中的美国因素. 当代世界社会主义问题, (2), 90-97. (Ma Fengshu. (2002). The U.S. Factor in Sino-Russian Relations. Contemporary World Socialist Issues, (2)).

22. 王丰龙, 司月芳, 傅行行, & 刘云刚. (2020). 谁是我们的朋友, 谁是我们的«敌人»? *WORLD REGIONAL STUDIES*, 29(2). (Wang Fenglong, Si Yuefang, Fu Xingxing, & Liu Yungang. (2020). Who are our friends, who are our 'enemies'? *WORLD REGIONAL STUDIES*, 29(2)).
23. 今年前10个月, 美国为我第三大贸易伙伴. (11.11.2020) // https://us.mofcom.gov.cn/zmhz/tjsj/art/2020/art_48feb080d9c94dc8b852997c82906fdf.html. (In the first 10 months of this year, the U.S. was my third largest trading partner. (11.11.2020)).
24. 望突破西方围堵, 中俄寻求科技互补, 补得上吗? (24.03.2023) // <https://www.voachinese.com/a/china-russia-technology-20230324/7019043.html>. (Hoping to break through the Western siege, Russia-China seek to complement each other's science and technology; can they make up for it? (24.03.2023)).
25. 中俄区域经贸合作面临的机遇、存在的问题及优化建议_风闻. (26.08.2020) // <https://user.guancha.cn/main/content?id=369634>. (Opportunities, Problems and Optimization Suggestions for China-Russia Regional Economic and Trade Cooperation_Windsor. (26.08.2024)).
26. 专家分析: 新形势下中俄金融合作现状、存在的问题及对策建议_风闻. (07.02.2021) // <https://user.guancha.cn/main/content?id=542621>. (Expert Analysis: Current Situation, Problems and Suggestions for Countermeasures of China-Russia Financial Cooperation under the New Situation _Window. (07.02.2021)).
27. 中华人民共和国海关总署, 海关统计数据查询平台 // <http://stats.customs.gov.cn/>. (General Administration of Customs of the People's Republic of China, Customs Statistics Query Platform.).
28. BRICS Bridge' is in focus at BRICS Summit: What does it mean? // World News-News9live. (22.10.2024) // <https://www.news9live.com/world/brics-bridge-is-the-focus-at-the-brics-summit-what-does-it-mean-2729866>.
29. **Brzezinski Z.** (2016). The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. Basic books.
30. Explore Economies (China). World Bank // <https://archive.doingbusiness.org/zh/data/exploreeconomies>.
31. Explore Economies (Russian Federation, RSFSR). World Bank // <https://archive.doingbusiness.org/zh/data/exploreeconomies>.
32. **Kolosov V. & Zotova M.** (2023). The 'Pivot to the East' and China in Russian discourse. *Geopolitics*. 28(2).
33. **Ramziya Fazdalova.** (04.11.2024).专栏 | 组织的创建本已是不易成就, 但金砖正面临更大的难题-北京民智文化发展战略研究院 // <http://dctthink.cn/newsinfo/7718596.html>. (Ramziya Fazdalova. (04.11.2024). COLUMN | The creation of the organisation was not an easy achievement, but BRICS is facing an even bigger challenge-Beijing Minzhi Institute of Cultural Development Strategy).
34. **Safronova E.** (2019). The SREB project and Russian-Chinese dialogue. *Asia and Africa Today*. No. 3.

35. **Sharyshev A.V.** (2016). Strategic partnership between Russia and China: importance and sustainability of bilateral relations. Сравнительная политика, (2 (23)).
36. **Trenin D.** (2012). True Partners?: How Russia and China See Each Other. Centre for European Reform.
37. 2024年11月进出口商品国别（地区）总值表（美元值）。 (18.12.2024) // http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfx_xgk/2799825/302274/302277/302276/6271073/index.html. (November 2024 Import and Export Commodity Country (Region) Gross Values Tables (US Dollar Values). (18.12.2024).

WANYU REN

Postgraduates of Institute of China and
Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences
(RAS), Moscow, Russia

CHALLENGES OF CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA AT THE PRESENT STAGE (PART I)

The current process of conceptualizing «cross-border cooperation» has led to the frequent inclusion of the topic of cross-border cooperation between Russia and China in the agenda and has attracted widespread attention from the international community. Both Russia and China emphasize the self-sufficient nature of their cross-border cooperation models, their independence from global fluctuations and the fact that the two governments see mutual cooperation as a central element of their policymaking. However, it is worth noting that despite the positive trends, Russia-China cross-border cooperation still faces structural problems and challenges in both external and internal dimensions. In terms of external challenges, the United States, as a key external interventionist force, exerts a complex and volatile influence on the dynamic equilibrium of relations between Russia and China. In addition, the contradictions interests of Russia and China in Central Asia are becoming increasingly apparent, which is another external challenge that needs to be resolved urgently. The internal challenges are mainly reflected in the mismatch between the economic foundations and superstructural needs of Russia and China as well as in the increasing discrete political preferences of the two countries. In view of this background, this article uses literature and case studies to explore the main obstacles to cross-border cooperation between Russia and China, aiming to build and improve the theoretical system, deepen the understanding of the cooperation mechanism, and provide practical references to promote the synergistic development of the two countries and regions.

Key words: Russia-China cross-border cooperation, external challenges, internal challenges.